

Чжи Хуа

Линь Юю

Старая Будда

Цзы Вэй

Юнци

Дворец Цзинъян

Сяо Яньцзы

Береги живот! Ой, мало того, что я погибну, так тебе ещё придётся уступить свой титул главной жены этой зеленочайной Чжи Хуа!

Мама, Пятый принц прячется в кабинете только для того, чтобы оставить лазейку и подсунуть Старой Будде женщину, он совершенно безответственен!

Мама, Цзы Вэй — просто неблагодарная волчица, она как раз уговаривает Пятого принца взять наложницу, собираясь стать лучшей подружкой с Чжи Хуа!

Прочь со своей фальшивой любовью! Прочь с вашими клятвами о луне без гор и слиянии неба с землей! Прочь с вашими побратимскими клятвами!

Мама! Вон тот юноша в белых одеждах на переднем плане обладает восемью кубиками пресса, скорее хватай его, он будет моим отчимом!

Быстрее! Шевелите руками и ногами!

Старая Будда вот-вот прибудет во Дворец Цзинъян! Вынесите мне все книги из кабинета!

Сушить! Разложите всё во дворе и сушите!

Резкий и звонкий женский голос прогремел над самой головой.

Линь Юю резко распахнула глаза.

Вокруг царил кромешный мрак.

Теплое жидкое вещество окутывало все её тело.

Она машинально подрыгала ножками и взмахнула ручками.

Ощущения были мягкими, словно от крошечного без костей мясного шарика.

Ладонь коснулась мягкой и упругой внутренней стенки.

Вода издавала едва слышный булькающий звук в такт ее движениям.

Мозг Линь Юю мгновенно отключился.

Амниотическая жидкость?

Стенка матки?

Я что, чёрт возьми, переродилась в эмбрион в материнской утробе?!

Не успела она разобраться с текущим положением дел, как внешние голоса снова посыпались градом.

Княгиня! Не делайте этого! Пусть такую грязную работу выполняют слуги!

Именно так, княгиня! Императорский лекарь пару дней назад только наказывал, что у вас угроза прерывания беременности, нужно больше лежать и отдыхать!

Ой, Миньюэ, Цайся! Чего вы копаетесь?

Старая Будда больше всего ненавидит моё невежество, если во время обхода она увидит, что эти книги заплесневели, то наверняка снова заставит меня переписывать Клобук ритуалов!

Я чувствую себя отлично! Здорова как бык! Разве может случиться что-то плохое от того, что я перенесу пару книг?

Снаружи раздался беспорядочный топот ног, гулко отдававшихся глухими звуками.

Линь Юю зашатало вверх-вниз в околоплодных водах.

Миньюэ? Цайся?

Старая Будда? Дворец Цзинъян?

Княгиня?

Линь Юю жадно глотнула амниотической жидкости и чуть не захлебнулась.

Третья часть Жемчужины принцессы?!

Та самая верещащая и суетсяящая женщина снаружи — это Сяо Яньцзы?!

Будучи завсегдатаем-ветераном, засмотревшей всю серию Жемчужины до дыр, Линь Юю знала этот сюжет наизусть!

Старая Будда нагрянула с внезапной проверкой во Дворец Цзинъян.

Желая показать себя прилежной в учебе, Сяо Яньцзы в панике принялась командовать евнухами и служанками, чтобы вынести книги на солнце.

В итоге она наступила на лужу, поскользнулась и со всего маху рухнула на землю!

Это прямо привело к выкидышу её первого ребёнка в утробе!

Именно из-за потери этого первенца у Старой Будды появился веский повод навязать Пятому принцу Юнци эту полную коварства и чрезвычайно искусную в интригах зеленочайную стерву Чжи Хуа!

С этого момента официально начинала разворачиваться трагическая судьба Сяо Яньцзы!

Козни подлых завистниц, холодность непутёвого мужа Юнци, удар в спину от названной сестрицы Цзы Вэй!

В конце концов она превратилась из лихой, свободолюбивой народной принцессы в забитую обитательницу глубокого тыла гарема, которая не смела даже повысить голос!

Черт!

Линь Юю в животе в панике засучила ногами.

Мама!

Ты не просто губишь себя, ты губишь и меня тоже!

Если ты сейчас грохнешься, моей ещё не доношенной крошечной жизни придёт конец!

Сяо Дэнцзы! Сяо Чжоцзы! Перенесите эту стопку Всеобщего зеркала, управлению государством помогающего!

А эту стопку Четверокнижия и Пятикнижия я возьму на себя!

В голосе Сяо Яньцзы сквозила чистейшая наивность и слепая самоуверенность.

Линь Юю отчаянно разинула рот, пытаясь завопить во всю мочь:

Не носите! Брось, ляг обратно!

Но из горла вырвалась лишь череда беспомощных пузырей из околоплодных вод.

Бульк...

Снаружи не было слышно ни малейшего звука.

Линь Юю, мечась словно муравей на раскаленной сковороде, кувыркалась и брыкалась в тесной утробе.

А где же Айсингёро Юнци?!

Жена беременна, Старая Будда пришла с проверкой, и куда запропастился этот никчёмный муж?!

Вечно твердит: Я ради тебя отказался от всего мира!, а когда действительно случается беда, и след простывает!

Чистейшее воспитание без отца!

Мастер пустых обещаний номер один!

Княгиня! Нельзя же так!

Эти книги слишком тяжелые, ваша поясница не выдержит!

В голосе Миньюэ звучали слезы, она явно перепугалась не на шутку.

Уступите, уступите! Не стойте на дороге!

Церемониальный выезд Старой Будды уже прибыл в Императорский сад, если замешкаемся ещё хоть чуть-чуть, будет поздно!

Сяо Яньцзы оттолкнула Миньюэ и, согнувшись, подхватила тяжелую стопку старинных фолиантов.

Поддавшись давлению тяжести, живот Сяо Яньцзы резко напрягся.

Линь Юю почувствовала, как пространство для жизни мгновенно сжалось.

Окружающая амниотическая жидкость сдавливала её хрупкое крошечное тельце.

Конец всему! Конец всему!

Линь Юю двумя маленькими ручонками уперлась в стенку матки над головой.

Она отчетливо ощущала, как дыхание Сяо Яньцзы участилось, а сердцебиение ускорилось.

Эта глупая мамаша совершенно не понимала, что носит в животе ребенка!

И тем более не догадывалась, какая бездна ждет её впереди!

Мама! Включи уже мозги!

Старая Будда явилась сюда намеренно придраться!

Даже если ты высушишь эти книги до идеального состояния, она всё равно останется к тебе предвзята!

Потому что она давным-давно присмотрела эту Чжи Хуа из семьи Чэнь в Хайнине!

Та Чжи Хуа умеет и на цине играть, и стихи сочинять, и угождать, и лебезить — чем ты собираешься с ней конкурировать?

Твой единственный козырь сейчас — это я!

Если из-за твоего падения меня не станет, Юнци тут же отправится делать детей с Чжи Хуа!

Мысленно взывала Линь Юю.

К сожалению, Сяо Яньцзы ничего не замечала.

Ой-ёй! Дорогу, дайте дорогу!

Прижав к груди стопку книг выше собственного роста, Сяо Яньцзы полностью закрыла себе обзор.

Качаясь на высоких трехдюймовых платформах на цветочных горшках, она бросилась к выходу.

Бац!

Колено обо что-то ударилось — то ли о порог, то ли о ножку стула.

Сяо Яньцзы так сильно задохнулась от боли.

Линь Юю внутри околоплодных вод сильно качнуло, и её головка ударилась о мягкую стенку.

Мгновенно накатила волна головокружения.

Ну дела...

В глазах Линь Юю заплескали искры.

Разве это пребывание в материнской утробе — это же настоящее катание на пиратском корабле!

Княгиня, берегитесь порога!

Пищал тоньше прежнего Сяо Дэнцзы, прокладывая путь впереди.

Сяо Яньцзы, стиснув зубы, приподняла стопку повыше.

Ничего! Я держусь уверенно!

В трущобах я одна могла поднять два мешка риса!

Линь Юю едва не вырвало кровью.

Разве рис из трущоб может сравниться с зародышем в животе?!

Ты сейчас беременная женщина! Беременная женщина, которую мерзавец довел до потери рассудка!

Снаружи раздался пронзительный возглас евнуха, возвещающий о прибытии.

Старая Будда изволит пожаловать!

Этот окрик прозвучал как смертный приговор, окончательно посеяв панику во Дворце Цзинъян.

Конец, конец! Старая Будда пришла!

Сяо Яньцзы растерялась, её шаги полностью сбились.

Прижимая книги к груди, она помчалась к центру двора, словно потерявшая голову муха.

Линь Юю ощутила резкое чувство невесомости.

Сяо Яньцзы побежала!

На обуви с цветочным дном, с десятками цзиней книг наперевес, она неслась по двору, вымощенному синим камнем!

Спасите!

Отчаянно завопила в животе Линь Юю.

Начало — и сразу смертельная ситуация!

Даже никакой системы в придачу не выдали!

Что за перерождение такое? Жанр самоубийства что ли?!

В этот самый момент Линь Юю остро почувствовала, что атмосфера снаружи изменилась.

Налетевший порыв ветра принес с собой запах разлитого по синим плитам чая.

Это было то самое чайное пятно, которое младший евнух только что опрокинул в спешке!

Остановись!

Впереди вода!

Линь Юю собрала все силы и уперлась головкой в нижнюю часть матки...

Во дворе Дворца Цзинъян творился настоящий кавардак.

Евнухи и служанки бегали туда-сюда со свертками и свитками с картинами в руках, то и дело сталкиваясь лбами.

Принесите тот стол!

Разверните книги! Да-да, прямо там разложите!

Громко орала Сяо Яньцзы, надрывая голос.

Она прижимала к груди тяжелую стопку Четверокнижия и Пятикнижия, уперевшись подбородком в самую верхнюю книгу.

Обзор был наглухо перекрытгромоздкой башенкой из книг.

Приходилось двигаться вперёд вслепую, полагаясь лишь на интуицию.

Тук-тук!

Глухие удары деревянных платформ по каменным плитам гулко отдавались в барабанных перепонках.

С каждым шагом Линь Юю внутри живота подбрасывало вверх-вниз.

Тошнота...

Линь Юю укачало до зелёного цвета лица, её мутило.

Амниотическая жидкость бурлила вокруг неё, закручиваясь воронками.

Обеими ручками она отчаянно вцепилась в пуповину — в тот момент это было её единственное спасение.

Айсингёро Юнци!

Ублюдок ты этакий!

Бранясь на чём свет стоит, мысленно кричала Линь Юю.

И ты ещё говорил, что расстанешься с возлюбленной лишь тогда, когда исчезнут горы и небо

соединится с землей!

Твоя жена здесь надрывается на тяжелой работе, того и гляди потеряет ребёнка!

А ты где?!

Сидишь в кабинете, предаваясь осенней меланхолии, или обсуждаешь стихи с Цзы Вэй?!

Сяо Яньцзы не имела об этом ни малейшего понятия, её шаги становились всё шире.

Дорогу, дорогу! Не застилайте путь!

Кричала она, направляясь к пустой площадке посреди двора.

Там солнце палило сильнее всего.

И именно там Сяо Чжоцзы в спешке опрокинул поднос с чаем.

Княгиня! Помедленнее!

Цайся бежала рядом, сжимая в руках два свитка, а на её лице градом катился горячий пот.

Уж теперь не помедленнее! Старая Будда уже вошла во двор!

Сквозь стенку живота доносилось прерывистое дыхание Сяо Яньцзы.

Сердце Линь Юю подскочило прямо к горлу.

Началось!

Та злосчастная лужа была совсем близко!

Она могла буквально отсчитывать ритм шагов Сяо Яньцзы, предвкушая момент неминуемой катастрофы.

Три шага.

Два шага.

Мама! Шире открой свои глаза и посмотри себе под ноги!

Это не вода! Это смертный приговор на всю оставшуюся жизнь!

Наступишь сюда — мало того, что меня не станет!

И твой титул главной жены уплывет!

С этого момента тебе придется стоять на коленях и смотреть, как эта зеленочайная особа Чжи Хуа подносит тебе чай!

Как Юнци заводит с ней сына по имени Мянью!

Как твоя лучшая подружка Цзы Вэй тут же перебегает в лагерь Чжи Хуа, расхваливая её понятливость и рассудительность!

Линь Юю в ужасе заливала слезами внутренности живота.

Увы, все эти крики гнева превращались лишь в безмолвные пузыри в околоплодных водах.

Бульк-бульк-бульк...

Во дворе.

Сяо Дэнцзы только что придвинул квадратный стол из красного дерева, как вдруг повернулся и нос к носу столкнулся с идущей с книгами Сяо Яньцзы.

Его взгляд опустился ниже.

И он уставился на блестящую на синем камне лужу остывшего чая.

К тому же несколько разбухших чайных листьев прилипли к полу.

Глаза Сяо Дэнцзы едва не вылезли из орбит, а лицо мгновенно потеряло последние краски.

Княгиня!

Завопил он пронзительным, сорванным голосом.

Осторожнее с водой под ногами!

Опоздал.

Правая нога Сяо Яньцзы уже взмыла вверх.

Узкий деревянный каблук цветочной подошвы, отягощенный весом всего её тела и десятками цзиней старинных книг...

Без единого отклонения приземлился прямо в центр чайной лужи.

Хлюп...

Резкий звук трения резанул по ушам, вызывая мурашки по коже.

Деревянная подошва в момент контакта с влажными каменными плитами полностью потеряла сцепление.

Правая нога Сяо Яньцзы потеряла всякое управление и стремительно поехала вперед.

А!

Искривившись, она издала пронзительный визг.

Стопканэ Четверокнижия и Пятикнижия вылетела из рук, а страницы веером разлетелись по воздуху.

Центр тяжести всего тела разрушился в одно мгновение.

Она опрокинулась назад плашмя!

Линь Юю в животе ощутила подлинное свободное падение.

Острейшее чувство невесомости в один миг выбило из неё весь воздух.

В глазах потемнело.

Амниотическая жидкость яростно забурлила.

Конец.

В голове Линь Юю вертелось лишь это слово.

Судя по сценарию, от такого падения Сяо Яньцзы...

Её таз и поясница должны были со всего маху удариться о твердый камень двора.

Колоссальная сила удара гарантированно разорвала бы хрупкую плаценту.

Её собственный ещё не сформировавшийся эмбрион мгновенно превратился бы в кровавую лужицу.

В сопровождении острой боли её бы выбросило наружу.

Как порцию нечистот в мусорное ведро императорской лечебницы.

Я не смирюсь!

Ведь я переродилась всего три минуты назад!

Я же ничего ещё не успела сделать!

Я еще не разорвала Чжи Хуа! Я еще не пнула Юнци! Я еще не отругала белую лотос Цзы Вэй!

Неистовое желание выжить забилося в Линь Юю, ударив в самую макушку.

Она не хотела умирать!

Она никому не собиралась уступать место Чжи Хуа!

Она должна защитить эту безмозглую, но искренне защищающую всех мамашу!

Не заставляй меня отвечать тебе пощёчины изнутри!

Береги живот!

Линь Юю широко разинула рот и изо всех сил своей души исторгла вопль... Правая нога Сяо Яньцзы соскользнула по скользким каменным плитам.

Её тело полностью потеряло равновесие, и она рухнула назад.

Стопка тяжелых фолиантов у неё в руках тут же вышла из-под контроля.

Книги разных размеров взмыли в воздух под воздействием сил гравитации.

Сяо Дэнцзы, наблюдавший за этим со стороны, испугался до того, что его голос полностью изменился.

Княгиня, держите равновесие!

Свиток в руках Миньюэ прямо шлепнулся в лужу.

Она широко расставила ноги и бросилась к Сяо Яньцзы.

Быстро поддержите княгиню, чтобы она не ушиблась!

Громко завопила Цайся, обращаясь к евнухам во дворе.

Внутри утробы Линь Юю изрядно трянуло, перевернув всё вверх дном.

Теплая амниотическая жидкость бурно и непрерывно плескалась вокруг.

Она отчетливо чувствовала, как Сяо Яньцзы стремительно падает вниз.

Если она действительно ударится спиной о землю, то о сохранении собственной жизни нечего и мечтать.

Ты, безмозглая дура-мамаша, хоть бы под ноги смотрела!

Во всю мочь заорала Линь Юю из глубины живота.

Не заставляй меня отвешивать тебе тумаки из утробы, живо прикрой руками живот!

Если тебе жизнь не мила, то я еще хочу взглянуть на этот пестрый мир!

Ты что, правда собралась уступить место этой зеленочайной стерве Чжи Хуа?!

Старая Будда как раз снаружи, если ты так упадешь, она тут же воспользуется поводом!

Эти полные современного колорита гневные крики бесконечно эхом разносились в тесном пространстве матки.

И в этот самый момент произошло нечто поистине невообразимое.

Ясный и наполненный злостью голос напрямую отпечатался в сознании Сяо Яньцзы.

Находясь в полете, Сяо Яньцзы услышала эти совершенно незнакомые слова.

Она даже не задумывалась о том, почему кто-то вопит у нее в голове.

Её тело уже выполнило самый инстинктивный защитный маневр в соответствии с подсказкой.

Тело Сяо Яньцзы силой развернулось в воздухе под невероятным углом.

Она отбросила оставшиеся книги и обеими руками изо всех сил закрыла низ живота.

Скрючившись всем телом набок, она резко перевернулась.

Косточка правого плеча со всего маху врехнулась в твердую каменную поверхность.

Глухой, утробный звук удара прокатился по центру двора Дворца Цзинъян.

Рассыпанные книги валялись вокруг в полном беспорядке.

Некоторые даже раскрылись, обнажая плотные ряды чернильных строк.

Запачканные грязью и водой страницы выглядели крайне жалко.

Сяо Яньцзы со стоном скривилась, и её черты лица едва не сошлись на переносице.

Ой-ой-ой, чуть душу из меня не вышибло, плечо сейчас отвалится!

Она лежала на земле, не в силах подняться добрую половину минуты.

Миньюэ и Цайся подбежали вплоть и шмякнулись на колени.

Княгиня, вы в порядке? Умоляю, не пугайте служанок!

Миньюэ протянула руки, пытаясь приподнять руку Сяо Яньцзы.

Цайся залилась слезами от страха и повернулась к евнухам с криком:

Сяо Чжоцзы, чего ты стоишь столбом? Живо беги в Императорскую лекарь за лекарем!

А потом в кабинет к Пятому принцу, передай, что княгиня упала во Дворец Цзинъян!

Сяо Чжоцзы, опомнившись от испуга, кубарем покатился из двора наружу.

Живот Сяо Яньцзы не подвергся никаким прямым ударам спереди.

Линь Юю в утробе благополучно избежала фатального столкновения.

Она расслабила ручки и ножки, пустив пузырь в околоплодных водах.

Слава небесам, чуть не лишилась крошечной жизни прямо здесь.

Испугала до смерти, чуть не погибла до того, как родилась, даже месяца не прожив!

А этот негодяй Айсингёро Юнци — не смог защитить собственную жену, зачем он вообще нужен!

Целыми днями только и болтает о любви, а как доходит до дела, так и след простыл.

Стоит ли хранить такого мастера пустых обещаний, чтобы пельмени на Новый год лепить?

Когда я благополучно появлюсь на свет, непременно заставлю его познать суровую реальность.

И эта неблагодарная сучка Цзы Вэй тоже — вечно притворяется лучшей подружкой, а куда делась в такой момент?

Ты рискуешь жизнью ради нее, а она в ответ готова стать закадычной подружкой этой Чжи Хуа.

Во всем этом дворце нет ни единого надежного человека, придется самой всё брать в свои руки и переворачивать игру!

Сяо Яньцзы, всё еще потирая плечо, скривилась от боли.